

18+

В ГЛУШИ ДЫШАТ ТИШЕ

ROSALIE

UMBRA-STRIX

Rosalie Umbra-Strix

В глуши дышат тише

«Автор»

2026

Umbra-Strix R.

В глуши дышат тише / R. Umbra-Strix — «Автор», 2026

Вероника едет в глухую деревню Черные Холмы помочь двоюродной сестре перед свадьбой, хотя с самого начала чувствует: эта поездка не к добру. Чем дальше остается привычный мир, тем гуще становятся слухи, страх и ощущение чужой воли. Иногда самые тихие места хранят то, от чего нормальный человек держится подальше.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Rosalie Umbra-Strix

В глуши дышат тише

Чужая голова душе покоя не дает.

Глава 1

Нежное весеннее солнце совсем взбесилось после начала летних каникул. Блестящий желтый диск ярко сиял на чистом голубом небе, а его золотой свет безжалостно изжигал молодую листву и плавил асфальт, едва не превращая изрытые ямами дорожные покрытия в реки черного вязкого гудрона.

«Невыносимо... Жарко... Так спать хочется...» — мысли Вероники путались в ее тяжелой, липкой от пота голове. Кратковременные моменты прояснения сознания не могли вытащить ее из томной неги, и девушка снова и снова погружалась в толщу своих сновидений.

Нике снилось, как солнце расплавилло ее многоэтажку. Одета в ночную рубашку девушка сидела в луже из раскаленного бетона, металла и пластика и постепенно нагревалась. Нестерпимый жар дергал за каждую струнку ее нервов. Из Вероники испарялась влага, сорочка хрустела и ломалась, как тонкая вафля, при ее малейших движениях. Какая-то чудовищная сила нестерпимой температуры искажала воздух и выпаривала ее душу.

В двенадцать часов около уха девушки противно завибрировал телефон. Она с трудом выкарабкалась из вязкого сна и ответила на звонок:

— Алло, мам? — проямлила девушка заспанным голосом.

— Ника? Ты что, еще спишь? — удивилась Галина и продолжила: — Давай, вставай потихоньку, а потом собирай чемодан. Твоя сестра выходит замуж! Поедешь к ней и будешь помогать с подготовкой.

— Что-о-о? Прямо сейча-а-ас? — недовольно протянула Вероника. — Дашка-то? Но я не хочу к ней ехать! Каникулы только начались, она мне даже отдохнуть нормально не даст! Я ненавижу ее, мам, ты же знаешь! Пускай зовет своих подруг!

— Ну же, не вредничай. Это ведь не на все лето. Я бы и сама с тобой поехала, но у меня дел на работе невпроворот. Нине плохо стало, ее из дома на скорой увезли. Муж ее позвонил. Теперь все ее смены на мне. А Катька уже два месяца как в декрет убежала.

— Да, я поняла, я помню, — настроение девушки падало. — Хорошо, я поеду. Но только ненадолго! Совсем на чуть-чуть — и сразу вернусь домой!

Вероника старалась скрыть недовольство. Новости о предстоящих тяжелых и жарких неделях без нормального отдыха расстроили девушку больше, чем поездка к противной двоюродной сестре. Она знала, что мать дорожит отношениями с их родственниками и пытается поддерживать с ними связь, поэтому не могла отказать ей в этой спонтанной просьбе.

— Куда я поеду? — перед глазами девушки мелькнул небольшой дом культуры на стареньком проспекте с маленьким фонтаном в городке, где обитала Даша.

— В Черные Холмы. Я куплю тебе билет на автобус до Сосен. Вечером расскажу, как нужно добираться дальше, — Галина на секунду замолчала. — Выезжать придется завтра. В Сосны автобусы отсюда раз в три дня ходят. Даша просила поторопиться.

— Я поняла, мам, — ответила Вероника, стараясь звучать повеселее.

— Целую, люблю! Я побежала! — у Галины отлегло от сердца.

«Думаю, поездка пойдет Нике на пользу, — размышляла Галина, — заведет знакомых, развеется. Да и Дашку на крючок подцепим. А то все ей да для нее. И мы голубушку запрежем. У Ники через год выпускной, а у Даши как раз платье есть красивое, дорогое. Не отвяжется

от нас уже, мы ведь столько ей уже помогли», — женщина вздохнула. Водоворот быстрых мыслей Галины прервал тихий, нежный голос ее дочери:

— Береги себя, мам! До вечера! — Вероника чмокнула в экран.

— До вечера, дорогая!

Разговор подошел к концу. Ника отодвинула влажный мобильник от уха и вытерла его о подол ночнушки.

«Все равно в стирку, — девушка пожала плечами и вздохнула, откинувшись на кровать. — Уже без меня ведь все решила. Ну и ладно. Подыграю сестрице и быстро вернусь», — Ника перекадилась на живот и стала болтать ногами в воздухе.

«Уже двенадцать... — от долгого сна в духоте у девушки разболелась голова. Ника потеряла виски. — Мама будет в девять. Нужно приготовить ужин, собрать вещи, забежать к тете Ире... — Вероника не спеша размышляла о предстоящих ей делах — Сходить в библиотеку... Я не смогу без книг в этой глухой деревне. И какой черт Дашку туда понес?! Там же из родственников только наша прабабка? Это так странно!»

Ника фыркнула и встала с кровати: «Дашка старше меня всего на два года, а уже выходит замуж. Всегда такая деловая. Приказной тон и вечные поручения. Ее будущий муж, наверное, по струнке ходит. Держу пари, она заставила его жениться на себе, — девушка недовольно рассмеялась. — Но последние годы ей было сложно мною помыкать. Мы даже подрались однажды».

Вероника с шумом выдохнула воздух через приоткрытые губы и сделала пару упражнений, после чего отправилась в ванную и встала перед зеркалом. Густые рыжие волосы струились по ее спине. Девушка заправила челку в ободок и слегка приблизилась к стеклу, рассматривая свое заспанное румяное лицо.

«Еще немного нужно отрастить. Хочу длину ниже талии... Веснушек стало больше... И опять красная... — ее зеленые глаза внимательно бегали по зеркальной поверхности. — Помню, раньше я хотела светлые волосы... Но красота ведь не в цвете волос?» Ника дернула плечом и наигранно хмыкнула. Она включила кран, наклонилась к раковине, но освежающая прохлада водопроводной воды не смогла прервать ее раздумья.

«Одна из главных причин, почему я не хочу ехать и помогать Дашке, — это подработка. Мама запрещает мне работать во время учебы. И тетя Ира сказала, что ждет меня летом. Я не хочу ее подводить. Вдруг она не захочет снова взять меня к себе? Или найдет мне замену?»

Веронике было тревожно. Ей очень повезло найти эту работу. Тетя Ира, хозяйка пекарни, была добродушной полной женщиной, с трудом переносящей жару. Она даже согласилась увеличить малюсенькую зарплату, которую получали все школьники.

Ника почистила зубы и смыла остатки пасты со старой, потрепанной зубной щетки. Она рассчитывала купить себе новую на свои деньги, а эту со свистом отправить в мусорное ведро.

«Ладно, щетка. Можешь пожить еще немного, — выдохнула девушка. Она уныло поставила щетку на место и тут же хлопнула себя по щекам, двигая их ладонями в разные стороны. — Не время раскисать!» — девушка сделала пару нелепых па и, резко развернувшись, широким шагом зашагала на кухню.

«Чай с лимоном. Бутерброды с колбасой, помидором и сыром в микроволновке! М-м-м! Обожаю!» — Вероника мурлыкала от предвкушения и напевала какую-то детскую песенку про лошадку, которая ускакала в поле. Минут через 10 завтрак, плавно перетекающий в обед, был готов.

Ника проглотила горячие бутерброды, отскребла от тарелки прикипевший к ней засохший сыр, съела лимон и ополоснула чашку. После этого девушка прополоскала рот, собрала волосы в высокий хвост, надела сарафан и вышла на улицу.

Жгучее солнце жарило нежную кожу Вероники и слепило ее глаза, успевшие привыкнуть к полумраку влажного прохладного подъезда. На улице пахло цветами. Редкие желтые

звездочки одуванчиков приятно дополняли отгороженные от тротуара низким железным забором кусты отцветающей сирени и шиповника, усеянного розовыми цветами. Под обшарпанной красно-серой лавкой была раскидана лузга.

Вероника полной грудью вдохнула тягучий нагретый воздух и быстрым шагом направилась в библиотеку, располагавшуюся в нескольких минутах от дома девушки. Летние сандалии на деревянной подошве звонко стучали о раскаленный асфальт.

Девушка отворила массивную прохладную железную дверь, притененную козырьком, и вошла внутрь кирпичного здания. Она перевела дух в коридоре и подтянула сарафан повыше к подмышкам, стараясь скрыть руками мокрую от пота ткань.

В библиотеке было душновато. И пусто. Вероника подошла к пожилой женщине в очках, одетой в старомодный коричневый костюм, и поздоровалась:

— Добрый день, Надежда Николаевна! Вам не жарко в пиджаке?

— Здравствуй, Вероника. Была бы рада переодеться, но должность не позволяет, — ответила библиотекарь.

— Тогда вам нужно пить больше воды! — весело поддержала диалог Ника, несмотря на то, что ей казалось странным давать ненужный совет взрослому человеку.

— Я постараюсь, — тепло улыбнулась женщина и продолжила: — Ты за книгами на лето?

— Только за одной. Я, наверное, уеду ненадолго. Не успею много прочитать, книги назад возвращать придется. За остальными вернусь потом.

— Хорошо. Выбирай и зови, если понадобится моя помощь.

Надежда Николаевна вернулась к работе и продолжила заполнять какой-то журнал. Вероника скрылась за полками и подошла к окну. Мягкий зеленоватый свет падал на книги через толстые бирюзовые стекла. Девушка взяла первый попавшийся том, уткнулась в него лицом и какое-то время вздыхала аромат страниц старой книги.

«Что мне взять? — Ника смущенно оторвалась от книги и поставила ее обратно на стеллаж. Она бесцельно побродила по рядам и дошла до секции «Философия». — Будет чем мозги занять. Она, наверное, раза в три дольше читаться будет, — девушка протянула руку и выбрала компактный и крепкий на вид том. Его страницы были прочными, на переплете не было следов рассыхающегося скрипучего клея. — Этот», — решила девушка и пошла к библиотекарю для заполнения карточки.

— Благодарю! — улыбнулась Ника после того, как женщина вручила ей книгу.

— Успехов в освоении материала, — ответила библиотекарь.

Попрощавшись с обитательницей книжной залы, Вероника вышла на улицу.

«Так, теперь к тете Ире и домой», — девушка бодро сдвинулась с места, отбивая сандалиями ровный такт, несмотря на то, что ей очень не хотелось сообщать владелице пекарни о своей поездке. Через пять минут девушка уже стояла на пороге милого маленького заведения «La fleur».

Застекленный прилавок пестрел несколькими видами пышного хлеба и пирогами с ягодными начинками. Выбор был небольшим, так как хозяйка предпочитала делать все в одиночку и не могла доверить дело всей ее жизни посторонним людям. Нику очень удивляло то, что она вообще смогла попасть на работу к дотошной женщине.

Мелодично зазвучали дверные колокольчики. Те самые, которые еще называют «музыкой ветра». В лицо Веронике пахнуло ароматами корицы и печеной вишни. Через несколько мгновений из дверей подсобного помещения выглянула тетя Ира, облаченная в розовую рабочую униформу и фартук с рюшечками. Одежда подчеркивала ее пухлые формы и делала похожей на баночку клубничного джема. Увидев Веронику, женщина мило округлила глаза и приоткрыла рот, что придало ей весьма комичный вид. Она всплеснула руками и завертела головой по сторонам:

— Вероника, девочка моя! Что же ты не позвонила, не сказала, что придешь? Я бы поставила чайник!

— Здравствуйте, тетя Ира! — успела вставить слово Ника.

— Какой пирожок ты хочешь? Или, может, булочку? — не унималась женщина, уже включая чайник в помещении для персонала за прилавком.

— Тетя Ира. Я пришла сказать кое-что, — начала Вероника и почувствовала ком, подступающий к ее горлу. Из-за волнения девушка смяла юбку вспотевшими ладонями. От радушия владелицы маленькой пекарни почему-то сильно защемило в глазах, и по щекам заструились слезы. Нике не хотелось разочаровывать женщину. От неловкости девушка не знала, куда деться.

Тетя Ира ахнула, усадила Веронику на стул и обняла ее за плечи. Девушка уткнулась носом в фартук женщины и продолжила тихо всхлипывать.

Спустя минуту Ника пришла в себя. Ее лицо приобрело малиновый оттенок, а пухлая владелица пекарни наконец смогла заварить ей чай.

— Ну что ты, дорогая! Не нужно так переживать! Что бы ни случилось, прорвемся! — подбадривала Веронику тетя Ира, пока та вытирала щеки и глаза тыльной стороной руки.

— Просто... Стыдно очень... Мне нужно уехать уже завтра, а вы ждали меня! Сестра замуж выходит в какой-то глуши, и я должна ехать. Но ведь мы с вами договорились работать вместе! Не знаю теперь, как вам в глаза смотреть... — неразборчиво лепетала Вероника.

— Ох, Господи! Я уж подумала, случилось чего. А ты за меня переживаешь! — облегченно выдохнула женщина и продолжила с улыбкой в голосе: — Не волнуйся. И обязательно приходи, как вернешься. Я буду тебя ждать, моя помощница! — хозяйка пекарни задорно мигнула и рассмеялась.

— Спасибо, — прошептала Ника. — Я быстро съезжу и вернусь.

— Конечно, милая, — тетя Ира села на соседний стул и продолжала улыбаться, наблюдая, как девушка с аппетитом уплетает вишневый пирог.

Вероника уже давно поняла, что бесполезно отказываться от угощений дружелюбной женщины. Тетя Ира продолжала настаивать на своем и даже обижалась, когда девушка отказывалась из-за скромности или вежливости.

Два часа пролетели за разговорами, и Ника покинула пекарню, по ощущениям будто наевшись соленой карамели. Было и приторно-сладко, и грустно одновременно, и она ничего не могла с этим поделать.

Вероника вернулась домой, скинула сарафан и переделалась в домашнюю майку. Пришло время собирать вещи.

«Та-а-ак. В чем спать, что надевать каждый день, несколько трусов, платье какое-нибудь, заколочки... — девушка носилась по дому и укладывала в чемодан все, что приходило ей в голову. — Порошок, мыло обычное, мыло хозяйственное, шампунь, бальзам, крем, щетку потом...» — нежно-сиреневый чемодан из толстого пластика постепенно заполнялся.

Книга из библиотеки, записная книжка и ручка, влажные салфетки и другие нужные мелочи отправились в рюкзак.

«Осталась еда. И вода, — Вероника с громким выдохом и протяжным мычанием рухнула на кровать. — Я так не хочу все это тащить. Может, просто поехать с одной ночнушкой?»

На девушку накатила гигантская волна лени.

«Нужно разобрать завалы», — решила Ника после того, как чуть не уснула. Она нехотя встала с постели и подошла к огромной куче письменных принадлежностей и тетрадей, разложенных на столе в хаотичном порядке. Пустое место, оставшееся на рабочем месте, могло вместить только одну развернутую тетрадь. Девушка принялась раскладывать вещи по тумбочкам, параллельно выбрасывая вываливающиеся с разных сторон клочки исписанных шпаргалок и напоминалок. На некоторых бумажках красовались забавные рисунки.

Ника стала рассматривать частички своей школьной жизни и плотно застряла за уборкой стола. Рядом с ней образовалась целая стопка, которую было жалко выбрасывать. Девушка вздохнула. Время приближалось к семи.

«Надо бы идти ужин готовить. Потихоньку. Вдруг мама пораньше освободится», — подумала Вероника и медленно поплелась на кухню, кожей ощущая давящее на нее одиночество пустой квартиры, погруженной в закатные тени.

Девушка достала из корзинки несколько крупных картофелин, помыла их в раковине и очистила специальным ножом для овощей, которым умудрилась несколько раз зацепить кожу на ладони. Ника порезала картофель крупной соломкой и отложила его на некоторое время в холодную воду, после чего вымыла овощи и зелень для салата, нарезала все и уселась на стул. По ощущениям оставалось еще много времени до прихода Галины. Готовить горячее было рано.

Вероника перетерла в кружках лимон с сахаром и отправилась в душ, где помыла в дорогу свои длинные рыжие волосы.

После ванной Ника отправила картофель в раскаленную сковороду.

«Надеюсь, я не пропахну жареным?» — с опаской подумала девушка и распахнула кухонное окно.

Вероника тщательно вмешивала майонез в салат, когда ключ повернулся в замочной скважине.

— Привет, мамуль! — девушка прошла к порогу, взяла у матери пакет с продуктами и чмокнула ее в щеку. — Как прошел твой день?

— Привет, доченька! — ответила Галина, быстро чмокнув дочь в макушку. — Ах, не спрашивай даже. Тараканьи бега! — худошавая, слегка суховатая женщина со светло-каштановыми волосами и выраженными чертами лица с неглубокими морщинами разулась и прошла в квартиру.

Вероника поставила пакет на стул и стала выкладывать покупки: хлеб, печенье, ветчина, сыр, яблоки и вода.

— Далеко не убирай! Это я тебе в дорогу купила! — крикнула Галина из соседней комнаты. — Сделаю тебе бутерброды! Штук восемь! — мать появилась на кухне в домашнем халате. — И яблоки возьмешь с печенюшками. Кто знает, когда тебя там покормят, — Галина с ворчанием накладывала картофель в тарелки, пока Вероника заливала кипятком заварку и открывала шпроты, которые измазали маслом костяшки ее пальцев.

— Мам, да куда мне столько еды? Я же не съем, все испортится.

— Лучше перебдеть. Ничего страшного, даже если выбросишь. Зато мне спокойнее будет. Даше каждый день буду названивать. Ее телефон там ловит хорошо, — произнесла Галина.

— Ага, а она прямо-таки и отвечать будет каждый день, — посмеялась Ника. — А что мы подарим ей? Мы же ничего не купили... И вообще, ты же помнишь, что я бабу Машу боюсь?

Мать с дочерью сели за стол.

— Помню, родная, — тихо ответила Галина. Ей все меньше нравилась эта затея. Но что-то смутное подгоняло ее разум и твердило матери, что Веронике, ее драгоценному сокровищу, нужно туда поехать. — На бабу Машу внимания не обращай — у нее не все дома. Будешь с Дашей ночевать, я уже говорила с ней на эту тему. А насчет подарка... — Галина встала из-за стола и вернулась спустя минуту с маленькой коробочкой, обитой искусственным бордовым бархатом.

— Что это? — поинтересовалась Вероника.

Галина открыла коробочку и показала дочери набор из милых розовых сережек и кулона.

— Где ты их достала?

— Я купила эти украшения еще в молодости. Очень понравились в магазине, но так и не надела ни разу. А тебе рановато было отдавать, — объяснила мать. — Подарим их.

Вероника кивнула. Мать отложила коробочку, взяла дочь за руку и повторила еще раз:

— Бабу Машу не бойся. Она не была такой... Такой странной всегда. Постарайся быть послушной и не спорить, если ей что-то от тебя понадобится. Твоя прабабка наверняка помнит, что ты ее правнучка. Своих она не трогает никогда.

— Хорошо, мам. Приятного нам аппетита, — Вероника заметно приободрилась.

— Да, приятного! А то остынет все! — Галина взяла вилку.

Мать с дочерью принялись за еду.

— Мамуль, а почему Даша решила замуж в Черных Холмах выходить? — спросила Вероника с набитым ртом. Объяснение матери слегка скинуло накопившееся напряжение. — Она же клубы любит вроде как? Можно было бы поехать в крупный город. Вот хочется ей в глуши комаров кормить? Денег, что ли, жалеет? Тогда вообще не нужно приглашать никого. Ну неужели все ее друзья тоже туда покатятся?! — Ника слегка разозлилась.

— Вообще, поверье есть, что в той деревне и браки крепкие заключают, и роды легкие потом, — ответила Галина, прожевывая картошку. — Но я сомневаюсь, что Даша об этом знает.

— Тогда все это как-то подозрительно.

— Верно, — мать посмеялась, видя скептическое выражение лица дочери. — Похоже, ты правильно предположила, и она хочет сэкономить.

— Я уж подумала, мы языческие ритуалы проводить едем. Дашка будет в речке голышом купаться под полной луной, а я буду танцевать в венке на берегу и потом втирать ей в кожу мазь из заговоренных трав, — Вероника расхохоталась.

— Да брось, — улыбнулась Галина. — Хотя баба Маша вполне может таким промышлять.

— Ладно, — заявила девушка. — Все равно, кто там чем занимается. Если что, просто уеду оттуда — и все.

— Вот и правильно. Не бери на себя много и вперед не лезь. Я примчусь, если что.

— Хорошо, — Ника весело встала из-за стола и взяла со столешницы приготовленную бумажку и карандаш. — Расскажешь, как доехать?

— Может, доешь сначала? — Галина подняла брови.

— Чтоб не забыть.

— Ну ладно. Автобус твой выезжает в двенадцать. На 26-м междугородном доедешь до Сосен примерно к шести вечера. Это единственный автобус, который туда ходит раз в три дня, поэтому объезжать на нем все мелкие поселочки будешь долго. Как приедешь, сходи в туалет на автовокзале и ищи 410-й. Он ходит два раза в день: утром и вечером, поэтому ты обязательно должна на него попасть. Из города вечерний автобус выезжает в семь. Утренний от Сосен ходил в девять. На нем нужно будет доехать до конечной остановки. На конечной тебя встретит Даша. Вам нужно будет немножко пройтись, поэтому много вещей с собой не бери. Сестра твоя обещала, что будет ждать на месте с половины восьмого. Найдете друг друга и вместе дойдете до деревни.

— Дашка? Встретит? Меня? — опешила Вероника.

— Она обещала, — вздохнула Галина. — Спасибо за ужин, мой ангелочек.

— Я рада, что вам понравился этот изысканный вкус, — Ника сымитировала иностранный акцент и изобразила европейского шеф-повара, который при каждой фразе чрезмерно жестикулирует. — Иди в душ, я помою посуду.

— Тогда я быстро, — женщина встала из-за стола и быстро ушла в ванную. Вероника осталась убираться на кухне.

«Мне кажется, Дашка забудет про меня. Лучше ничего от нее не ждать. А может, она специально не придет... — Вероника нервно терла тарелку тряпкой под краном. — Еще и баба

Маша. Она приезжала лет десять назад на похороны моего деда. Что-то бормотала себе под нос и вечно на меня глядела. Один раз схватила меня за руку и сильно сдавила. Помню, как разрыдалась тогда, а она даже и не думала успокаивать. Мать почти выцарапала меня у нее из рук. Может, она хотела увести меня с собой?» — Ника вздрогнула. В ее груди появилось чувство, похожее на гигантскую тяжелую корову. Животное упиралось копытами в землю и медленно размахивало головой с острыми рогами из стороны в сторону.

Вероника уронила кружку в раковину. От крашеной керамики откололся маленький кусочек. Девушка раздраженно вздохнула.

«Обычно случается именно то, чего боишься больше всего. Хватит уже трястись!»

Глава 2

Вероника сильно старалась, но сомкнуть глаз до трех часов ночи она так и не смогла. Девушка долго ворочалась и жалела, что днем она спала до обеда.

Кто-то громко гаркнул около окна, и Ника в панике распахнула глаза. В пустой предрасветной комнате мерно стучали часы. Девушка бросила взгляд на циферблат.

«Четыре?» — глаза слипались, и девушка вновь погрузилась в беспокойный сон, где ей мерещились неясные видения. Сердце гулко било в беспорядочном ритме.

Будильник прозвонил в девять. У Вероники давило виски и щипало глаза. Она нехотя сползла с кровати и сделала некое подобие ленивой гимнастики, большую часть которой пробыла в наклоне вниз головой. После этого девушка надела тапочки и пошла на кухню.

На столешнице лежала записка от Галины: «Доброе утро, зайчонок! Бутеры в холодильнике, яблочки помыла. Хорошенько позавтракай, приятного аппетита! Напиши, как сядешь в автобус. Целую, мама».

— Спасибо, мамуль! — Вероника расцвела и с воодушевлением принялась готовить яичницу, которую заглотила в два счета, слегка пригубив ароматный чай с бергамотом.

«Горячий. В дорогу не нужно много пить... Ладно, успею», — уверенно подумала она и принялась мыть посуду.

Дорога до автовокзала занимала всего десяток минут, поэтому у девушки было достаточно времени для того, чтобы привести себя в порядок и компактно разместить еду, занимавшую добрую половину походного рюкзака.

Вероника надела черную футболку и сунула поближе дезодорант и еще одну майку. Через некоторое время девушка стояла перед зеркалом в черных обтягивающих джинсах и светло-серой толстовке, повязанной на пояс.

«Прямо буйство красок, — с недовольством отметила Ника. — Еще и кроссовки черно-белые, — вздохнула девушка. — Но в незнакомых местах не нужно ярко одеваться... К тому же я буду одна...»

Вероника убрала свои рыжие волосы в высокий хвост и была готова к отъезду.

«Щетку положила, воду положила, телефон, аккумулятор, деньги, паспорт. Все», — девушка взяла ключи и вышла из дома вместе с чемоданом.

Чемодан пришлось тащить по ухабистому асфальту с выбоинами, потому что до остановки идти не было особого смысла. Обливаясь потом, Вероника добралась до автовокзала.

На месте нужный автобус искать долго не пришлось. Водитель 26-го временно занимал должность носильщика и помог запыхавшейся девушке уложить чемодан в багажное отделение. Вероника поднялась в салон и заняла местечко у окошка.

Автобус, на удивление, был сравнительно чистым, хоть и не новым. Исключением являлась сухая жвачка, красовавшаяся в углу поцарапанного стекла. Девушка удобно устроилась в кресле, спустила рюкзак в ноги и надела дорожную подушку на шею, после чего написала матери.

В салоне народу было немного. Ника оглядела пассажиров: в автобусе сидело всего несколько женщин пенсионного возраста и двое пожилых мужчин.

«Никого необычного. А молодежи в автобусах, как обычно, не существует. Тут ездят только я», — Вероника отвернулась и сразу решила немного почитать.

«Габриэль Марсель, — девушка резко раскрыла книгу на середине. — Расколотому на части внешнему миру соответствует расколотый внутренний мир человека. Дабы избавиться от неподлинности жизни, человеку следует обратиться к Богу в поисках абсолютных моральных ценностей, — прочитала Ника. — Обратиться к какому Богу? — задумалась она и вернулась куда-то во введение, — Марсель — христианский экзистенциалист. Логично. Но как понять,

что мы обратились к нужному Богу? — задумалась Вероника. — И как поймать этот нужный абсолют? У каждого ведь может появиться свой бог... — девушка округлила глаза и закрыла книгу, оглядев попутчиков. Автобус тронулся, люди слегка шевельнулись. — И кто из них смог избавиться от неподлинности жизни? — девушка прищурилась.

Прошло некоторое время. Вероника чувствовала, как начинают слипаться глаза, но продолжала глазеть на затылок седой женщины, сидевшей через проход от нее в начале салона. В конце концов девушка нырнула в дремоту.

Ника периодически просыпалась в беспокойстве и снова засыпала, чувствуя, как автобус находится в движении. До места назначения было далеко, и кресло салона было для девушки маленькой крепостью, ограждавшей ее от будущего.

Где-то в четыре часа дня Вероника съела пару бутербродов и яблоко. Еда больше не лезла в желудок, и девушка снова откинулась на спинку кресла.

Сон не шел, но Ника сидела на синтетической обивке будто в беспамятстве. Думать не хотелось. Что она будет делать через несколько часов и кого встретит? Пока что ей было все равно.

Деревья и фонарные столбы быстро проносились за окном и рябили в глазах пассажиров. Иногда ветки опускались настолько низко, что, казалось, они вот-вот ударят по стеклу или залезут кому-нибудь в волосы.

В половине шестого автобус остановился около последней деревушки.

Вероника задумчиво смотрела на убогую облезлую остановку около старого магазина с бледной крышей крыльца и выцветшими плакатами, прикрепленными к верхним частям окон.

«Хлеб... Печенье... Молоко...».

Пейзаж выглядел уныло. Девушка закрыла глаза. На остановке вышла одна из бабушек. Автобус тронулся.

В шесть вечера 26-й приехал на автовокзал города Сосны.

Водитель снова помогал немногочисленным пассажирам вытаскивать сумки из багажника, и Вероника получила назад свой небольшой сиреневый чемодан.

— Извините, — обратилась она к водителю автобуса и слегка растерялась.

Мужчина вопросительно смотрел на нее, ожидая, пока она продолжит говорить.

— Вы не знаете, где стоит автобус номер 410? Вечерний должен через час отправиться. А утренний вроде в 9 ходит?

— Да, здесь раньше стоял такой. Но ему маршрут слегка изменили. Где-то с год назад, — водитель неодобрительно прищурился. — У них стоянка дальше теперь, и на вокзал они вообще не заезжают, — мужчина махнул рукой в сторону выхода.

— Спасибо! — весело ответила Вероника, несмотря на витающее на краю сознания раздражение. Ей нужно было разузнать у водителя точные координаты стоянки.

Отвечая на вопрос девушки, водитель попытался объяснить дорогу на пальцах. Смекнув, что девушка не местная, он залез на водительское сиденье и достал оттуда потрепанный ежедневник, внутрь которого был вложен маленький карандаш.

— Смотри, — мужчина прислонил тетрадку к автобусу, вымазав локоть в плотной дорожной пыли. — Выходишь отсюда, — водитель стал рисовать на листе коридоры, стрелочки и прямоугольники, — идешь прямо до Мария-Ра, затем налево и прямо, пока не упруешься в заброшенный дом за забором. Его обойдешь и по косой сквозь деревья выйдешь на улицу. С одной стороны будут дома, с другой, через дорогу — гаражи. После них маленькое лесное

кладбище. Как его пройдешь, обойди торец ближайшего дома. Там будет несколько маршруток, остановка и маленький магазинчик. Сюда тебе и нужно. Не заблудишься?

— Не заблужусь, я все поняла. Спасибо вам огромное! — Вероника благодарно закивала.

— Ты туда со своими сумками минут 40 идти будешь, — мужчина приподнял бровь.

— Ой! Я же так и опоздать могу, — Вероника быстро пошла в ту сторону, куда изначально махнул водитель. Чемодан с грохотом потащился за ней. — До свидания!

Мужчина помахал ей рукой и занялся своими делами.

Ника быстрым шагом неслась по тротуару и мысленно ругалась на неповоротливый чемодан. Его колеса то и дело застревали в выбоинах асфальта и насакивали на отколовшийся щебень, проскальзывая по камням с противным звуком.

«Если сейчас он перестанет ехать, то заночую в этом магазине где-нибудь в углу, а утром поеду назад. Должен же быть другой маршрут до дома», — Вероника продолжала упорно тащить за собой чемодан мимо по-странному знакомых, но немного пугающих локаций маленького городка.

Наконец, вся вспотевшая и немного злая, девушка прошла мимо кладбища и вышла на нужное ей место. Когда она подошла к дряхленькой на вид маршрутке номер 410, на часах было 18:57.

«Успела!» — выдохнула Ника и поднялась внутрь салона:

— Здравствуйте! Это вы ездите до Черных Холмов?

— Да, мы, — ответил ей скучающий водитель.

— А дорога до конечной сколько занимает по времени? — звонкий голос девушки отскакивал от стен мерно жужжащего салона и резал уши.

— Час где-то, — зевнул водитель, уже утомленный разговором.

— Спасибо, — Вероника заплатила за проезд и затащила чемодан внутрь маршрутки, оставив на его сиреновом корпусе пару новых царапин.

В салоне было пусто. Ника пробралась на последний ряд и затолкала чемодан туда, где стояли бы ноги ее соседа по креслу, а сама села с краю.

«Нужно позвонить маме», — девушка набрала номер матери.

— Алло, мам? — Вероника начала разговор очень тихим голосом, согнувшись к коленям и прикрыв рот рукой. Она практически спряталась между сиденьями.

— Алло, Ника? Ты где? Все нормально?

— Да, мам, ты же знаешь, что я тихо разговариваю в общественных местах. Я уже села в 410-й. Водитель сказал, что нам час ехать до Черных Холмов, — Вероника закончила фразу на легком придыхании, которое могло бы выдать ее страх. — Даша ведь дождетя меня?

— Я обязательно позвоню и напомню ей про тебя прямо сейчас, — заверила Нику Галина и еще раз уточнила: — Все нормально?

— Да, мам, — Вероника сымитировала легкую радость в голосе. — Я позвоню тебе, если что. На связи!

— Хорошо. На связи, целую! — мать чмокнула Веронику в трубку и сбросила звонок, намереваясь тут же позвонить Даше.

Вероника разогнулась и глубоко вздохнула, сжимая в руке телефон. Минуты через три на экране засветилось сообщение от матери: «Я дозвонилась. Она придет». Девушка слабо улыбнулась и написала ответ: «Спасибо».

Водитель захлопнул дверь, машина тронулась. Кроме Ники в маршрутке сидели еще две бабушки. Наличие людей вокруг придавало Веронике немного уверенности.

Маршрутка некоторое время колесила по городу в поисках новых пассажиров. Со временем город как будто уменьшился в росте и сильно похудел. Дома становились ниже, плотность застройки уменьшалась, на улицах совсем не осталось людей. Маршрутка выезжала в пригород.

На одной из древних, грязных остановок в автобус запрыгнул мужчина лет 40 и кивнул водителю. Через 10 минут он сказал:

— Давай здесь.

Маршрутка остановилась около одноэтажного здания, стоящего поодаль от трассы.

«Похоже, здесь раньше был магазин».

Старая белая штукатурка придорожного ларька частично облупилась и превратилась в множество белых заусенцев. Большая часть стены была исписана черной краской. Неразборчивые буквы плавали в разные стороны из-за непривычно большого размера.

Ника вздрогнула от громкого хлопка закрывшейся двери. Мужчина вышел. В салоне остались двое.

Покрывшись мурашками, Вероника вылезла в проход и ловко под села к бабуле, сидевшей у окошка во втором ряду.

— Здравствуйте! — начала разговор девушка и, слегка сгорбившись, сложила руки в скромном жесте на коленях.

— Здравствуй, девочка! Напугала ты меня немного! — встрепенулась пожилая женщина и развернулась к Веронике, насколько позволяло ей сидение. Она была одета в темно-синее плотное платье с яркими ягодами, узор напоминал хохлому. Седые волосы выглядывали из-под вязаной белой панамы.

— Извините, пожалуйста, — Ника неловко улыбнулась. — Я не хотела.

— Ничего-ничего, — бабушка оживилась при виде нового лица. — Все равно одной ехать скучно. Ты что-то хотела?

Вероника кивнула.

— Не могли бы вы рассказать про... Черные Холмы? Знаете, деревня такая. До нее эта маршрутка ходит, — сбивчиво произнесла девушка.

— Черные Холмы, говоришь, — призадумалась пожилая женщина. — Ты туда, что ли, с чемоданом едешь? — удивленно сказала она.

— У меня сестра замуж выходит в Черных Холмах, — объяснила Вероника. — А я еду ей помогать. Наряд с собой везу и вещи некоторые.

— Они не пускают чужих. У вас с сестрой, должно быть, родственники там живут. Или у жениха ее.

— У нас там прабабушка.

— Понятно, — кивнула пожилая женщина. — Много слухов ходит об этой деревне. Хоть я и близко живу — порой сама не понимаю, что из всего выдумки, а что правда.

— Выдумки? — с любопытством переспросила Вероника.

— Ой, доченька! Понарассказываю я тебе сейчас всякого, а ты меня потом и ночью, и днем добрым словом поминать будешь! — бабушка колебалась.

— Расскажите мне все, пожалуйста. Может, мне стоит сразу уехать назад?

— Ладно, солнышко, я расскажу, — быстро сдалась пожилая женщина. — А ехать тебе назад или нет, решай сама из того, что услышишь. По слухам, в деревне этой пары сами могли решать, рождаться ребенку или нет. Все они через обряды какие-то проходили сызмальства, и каждый был, считай, шаманом или колдуном. Кума рассказывала, как у ее знакомых в деревне какая-то ведунья заговор на любовь сделала. Муж налево ходил, а потом как рукой сняло. Вот и полвека уже вместе живут. Жена не из деревни была, но у нее там жили какие-то родственники, — бабушка сделала паузу. — А вот что знаю не понаслышке: аварии в этих местах случаются часто. Особенно в горах, к которым мы сейчас едем. Шины лопаются у автомобилей, водители в заборы влетают, с обрывов падают. Очень уж много здесь происшествий. Местность горная и опасная — это ясно. В свое время на дороге работы проводили: облагораживали трассу, отбойники ставили. Да только не сильно помогло это. И о железо бьются теперь, и в лоб встречаются. И всегда насмерть, — пожилая женщина глубоко вздохнула и медленно продолжила, глядя на

округлившиеся глаза девушки и ее испуганный вид. — Еще... В лесах местных люди пропадают. Говорят, давно уже это началось... Когда меня еще и на свете-то не было... — бабушка снова сделала продолжительную паузу, явно собираясь продолжить.

Вероника молча смотрела на пожилую женщину. И вот та заговорила:

— Совсем недавно пропали у нас трое малышей. Детки были очень самостоятельные и сами везде играли. Уже год прошел с того дня, как мы не смогли найти первого ребенка. Народ раз за разом ходил прочесывать горный лес и в дождь, и в снег, и только в третий раз где-то очень далеко люди в лесу нашли изодранную одежду. Рядом с ней лежали маленькие кости. Все тогда подумали, что тот пацаненок заблудился, и его, как и всех остальных детей, задрали дикие звери. Но кто-то считает, что у нас завелся серийный маньяк. С тех пор взрослые перестали отпускать ребятишек без присмотра, да и малютки гуляют теперь только около дома. Мы все договорились смотреть за детьми, и исчезновения прекратились. Надеюсь, уже навсегда, — казалось, бабушка посерела и растеряла остатки энергии.

Вероника сидела неподвижно и в ступоре рассматривала рекламу местного пункта сбора металлолома. Она уже сотню раз пожалела о том, что согласилась ехать сюда.

Собеседницы молчали какое-то время. У девушки в горле застрял комок, который не позволял ей открыть рот. Первой заговорила пожилая женщина.

— Доченька, совсем скоро уже будет моя остановка. «Деревня Сосновка» называется. Ты, если что, беги сразу ко мне. Живу я на улице Егорова, 5-й дом, квартира 17. Если не сможешь найти, то спрости у любого, где живет Софья Михайловна. Меня тут все знают.

Девушка закивала:

— Софья Михайловна, спасибо вам большое! Меня зовут Вероника. Я обязательно прибегу к вам, если вдруг что случится, — Ника заметно взбодрилась, ее глаза искрились благодарностью.

Маршрутка 410 въехала в небольшой населенный пункт и стала замедлять скорость, приближаясь к остановке.

Софья Михайловна взяла черно-серую клетчатую авоську и встала около выхода.

— Посмотри, — обратилась она к девушке. — Видишь пятиэтажки? — бабушка указала в сторону самых высоких в округе домов, окруженных густыми кронами.

— Да, — кивнула Вероника.

— Я живу в самой дальней.

Маршрутка остановилась, и Ника помогла открыть дверь своей новой знакомой.

— Поняла. До свидания, Софья Михайловна, спасибо вам еще раз! — девушка по-детски помахала рукой.

— До свидания, Вероника, — улыбнулась пожилая женщина и не спеша сошла со ступеньки на асфальт. На ее лице просматривалось беспокойство. — Я буду рада тебя видеть, но надеюсь, что у тебя все получится.

— До свидания! — девушка кивнула и закрыла дверь. Она снова осталась одна. Маршрутка тронулась.

Ника вернулась на четвертый ряд, отпихнула чемодан к окошку и села у прохода.

«19:39. 20 минут еще ехать... Почему я не вышла с Софьей Михайловной? Наврала бы всем, что заблудилась или что автобус заглох, погостила бы у нее и уехала домой через два дня».

Прямая до этого дорога начала петлять. Трасса то спускалась с пригорков, то взбиралась на холмы. Ухабов и неровностей становилось все больше, мелкие камни выбивались из-под колес и громко стучали о дно машины. Машину неприятно и громко трясло.

Водитель въехал на горный серпантин, и Веронике открылся прекрасный вид на долину. Девушка замороженно глядела в окно, прежде чем маршрутка окончательно скрылась за смешанным лесом, снова обступившим дорогу с двух сторон.

Почти в восемь вечера машина свернула с асфальтированной дороги на земляную колею. По коже Вероники пробежал неприятный холодок.

Маршрутка взобралась на крохотный холмик и остановилась на какой-то поляне, скрытой от горной дороги за деревьями. Небольшой лысый участок окружала густая луговая трава. Чуть поодаль начиналась редкая роща, переходящая в лесной массив. Через стекло Ника заметила в отдалении двух людей с велосипедами.

— Конечная, — водитель повернулся лицом в салон.

«Приехали, — Вероника выдохнула про себя. — Велосипедисты наверняка за мной. Значит, где-то здесь есть проезд».

— Спасибо, — девушка вышла из маршрутки и вытащила чемодан из салона, громко ухнув его о землю.

Хлопок двери железной махины резанул по ушам. Водитель вырулил с полянки и скрылся за деревьями, подводящими колею к главной дороге. Девушка с чемоданом стояла на глине, окруженной травой, в косых лучах заходящего солнца.

Она оставила накренившийся чемодан и не спеша пошла к велосипедистам, приминая кроссовками дикие луговые злаки и шурясь от золотистого света. В воздухе витал приятный, густой и теплый аромат полевых цветов.

«Почему они стоят так далеко? И как мы потащим этот баулище?»

В недоумении Ника крикнула:

— Даша!

Велосипедисты повернули головы в сторону Вероники, и рыжеволосую девушку будто окатили ведром ледяной воды.

«Это же не Даша! Я вообще их не знаю!» — кожа Ники покрылась мурашками, а густой и тягучий воздух, похожий на ириску, забил ей горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.